

— О, Боже мой, — выдохнул Дэн, — если их графства действительно столь древние, то это делает их четырьмя самыми высокопоставленными в Лайф-Пиридже. — Да, сэр, — подтвердил Гарри, — это проблема, которая сейчас стоит перед Ее Величеством. — Он сделал паузу, обдумывая слова, — Однако я поговорю с Ее Величеством и попрошу ее как можно дольше воздержаться от вручения судебных приказов, требующих присутствия лорда-канцлера в Палате лордов. Думаю, у всех нас и так достаточно забот, чтобы еще и с этой "горячей картошкой" возиться. Эмма, до этого молча наблюдавшая за ними, подняла глаза и произнесла: — О, куда подевались мои манеры? Кто-нибудь хочет чаю? Гарри улыбнулся: — Да, пожалуйста. Эмма направилась на кухню, а Дэн, вставая, сказал: — А я попробую оттащить Гермению от ее книг. — Он направился к подножию лестницы и крикнул: — Тыковка! — Наш гость здесь! Сверху послышался девичий визг, за которым последовал звук бегущих по ковру шагов. Гермения спустилась по лестнице и ворвалась в гостиную. — Гарри! — воскликнула она, но тут же запнулась, покраснев от смущения, — О... э-э-э... Добрый вечер, милорд. — Она быстро сделала реверанс. Гарри усмехнулся, встал и, отвесив учтивый поклон, с глубокой официальностью произнес: — Миледи Грейнджер. Выйдя из поклона, он снова улыбнулся, подошел к ней и обнял, сказав: — Привет, Мiona! — Он рассмеялся, наблюдая, как Гермения стоит с открытым ртом. Когда он отпустил ее, она на мгновение уставилась на него, а потом слегка шлепнула его по груди: — О, ты! — Так-то лучше, — одобчительно сказал Гарри. — Гермения, мы же друзья, помнишь? Как я уже говорил тебе в Зеленом зале ожидания во дворце, перед тем, как Ее Величество выкинула этот трюк, мы четверо будем близкими друзьями. И, честно говоря, будь я проклят, если мы будем соблюдать друг с другом протокол, кроме того, что требуется в официальных случаях. Хорошо? Она посмотрела на него с ухмылкой: — Хорошо. В гостиную вошла Эмма, увидела двух подростков, стоящих лицом к лицу, и остановилась: — Что я пропустила? Дэн ответил с самым серьезным видом, на какой только был способен: — Формальное согласие. — Как мило, — сказала Эмма, снова выходя вперед, чтобы поставить чайный сервиз на кофейный столик. — Угощайтесь. После того, как Эмма села, Гарри подождал, пока Гермения займет последнее свободное кресло, а затем занял свое собственное. Затем он наклонился вперед и начал готовить чашку чая сначала для Гермении, а затем для себя. Когда все уселись с чашками, Дэн спросил: — Итак, об этих кубиках... — Да, сэр? — спросил Гарри. — Как они работают и что на них изображено? — уточнил Дэн. — Первый отличается от всех остальных. Но это только потому, что он должен помочь Гермение подготовить свой разум к остальным, — пояснил Гарри. — Первый учит Гермению упорядочивать свои воспоминания и мысли, давая ей эйдетическую память... идеальное запоминание... учит медитации и Окклюменции, способности защищать разум от тех, кто владеет Легилименцией, читая ваши мысли. — Гарри сделал паузу, — Мы с Мирдином спорили, стоит ли преподавать Легилименцию, ведь она тесно связана с Окклюменцией, но я убедил его в обратном. Я не согласен с тем, чтобы кто-то владел навыками Легилименции, поскольку, если кто-то узнает об этом, ему уже никогда нельзя будет доверять. — Он снова сделал паузу, — Этот... куб... займёт нормальный ночной сон, но потом Гермение понадобится более двух дней, чтобы разобраться со своими воспоминаниями и мыслями. Гермения, вероятно, быстрее сообразит, как это сделать, но сортировка займёт больше времени, потому что она жадная... пожирательница... информации. Поэтому ей придётся сортировать больше, чем Невиллу или Сьюзен, но она начнёт раньше. Медитация - это потому, что во время медитации разум быстрее делает то, что ему нужно. Гарри сделал небольшой глоток чая. — Второй кубик - это мирское право. По сути, он даст Гермение полный свод законов Соединенного Королевства и немного международного права. А этот будет просто большой библиотекой. Гермения, упорядочив свои мысли, просто примет содержимое и отложит его в любом визуальном ментальном представлении, которое она для него выделила. Для себя я создал в голове маленький городок в стиле диснеевских мультфильмов. И в этом городе я разместил два юридических суда рядом друг с другом с атриумом между ними. В одном из них я создал библиотеку, в которой хранится содержимое второго куба с автоматическим

указателем, позволяющим мне обращаться к своему... разуму... к любому закону, который мне нужно просмотреть. — Третий куб - это магическое законодательство, в котором наибольшее большинство составляют законы британских волшебников. Его я разместил во втором здании суда с тем же стилем автоматического индексирования. В атриуме я разместил комбинированную систему индексирования, которая позволяет мне делать перекрестные ссылки на два набора законов. В хвостовой части третьего куба находится информация и учебные материалы по логике и философии. В своем городке разума я построил небольшой университет, а в одном из его зданий разместил логику и философию. — Четвертый куб - это традиции и придворное поведение обоих королевств, этика и мораль. Первые два поместились в поместье с двумя крыльями. В одном - мирские традиции и придворное поведение, в другом - волшебные. Этику и мораль я поместил вместе с философией на другом этаже моего университета. — Пятый куб - это математика и физика. Они также располагались в моем университете в отдельном здании, состоящем из двух крыльев. В общем, вы поняли, как я все устроил в своем воображении. — Шестой куб - магическая медицина, зелья и травология. Седьмой - мирская медицина. Восьмой - технология и техномантия, а также пределы магического ядра и то, как его понять. Девятый - арифмантия, руны и магия лей-линий. Десятый - заклинания, чары, проклятия, гексы, колдовство и трансфигурация. Одиннадцатый - беспалочковая, друидическая и другие виды магии. Двенадцатый - мирское оружие и системы безопасности, как магические, так и мирские. Тринадцатый - принципы ведения бизнеса, лидерство, тактика и стратегия. И последний - политика, дипломатия, языки и общение с другими расами. — Первый, шестой и десятый кубики, с небольшими вкраплениями последнего, — это примерно все, что Волшебная Британия удосужилась выучить, — сказал Гарри, откидываясь на спинку кресла и делая глоток чая. — И Гермиона, и остальные станут мастерами в них. — Он сделал паузу, наблюдая за их реакцией. — А вот чему кубики не научат, потому что не могут, так это мышечной памяти. А, как ты знаешь, Дэн, мышечная память вырабатывается через повторение. Практика, практика, практика. — Ого! — воскликнула Гермиона, глаза её расширились от удивления. — Как ты можешь вместить все это в человеческий разум? — спросила Эмма, с недоверием глядя на Гарри. — Все это, а также многое другое, есть и у меня. И еще много свободного места. К тому же я не самый острый инструмент в сарае. Эти кубики сформированы из моих собственных воспоминаний о том, как я учился у Миррдина. Гермионе, как и остальным, будет казаться, что ее учит сам Мерлин. — Гарри улыбнулся, наблюдая за их изумленными лицами. Дэн сидел, ошеломленный. Он посмотрел на Гермиону и, с тревогой в голосе, спросил: — Ты уверена, что хочешь сделать это, Тыковка? — Определенно, папа, — решительно ответила Гермиона, её глаза сияли от предвкушения. Дэн вздохнул. — Ну что ж, тебе лучше пойти и приготовиться ко сну. — Он поднялся, и Гермиона, едва не расплескав остатки чая, побежала вверх по лестнице. Дэн посмотрел на Гарри. — Единственная причина, по которой я позволяю этому случиться, заключается в том, что я знаю свою дочь. Если я не позволю этому случиться здесь, она будет доставать тебя до тех пор, пока ты не позволишь ей сделать это, когда ты доберешься до Хогвартса. — Она может доставать меня сколько угодно, у нее ничего не получится. Я бы ни за что не позволил ей уговорить меня сделать это без твоего согласия. Моя личная этика не позволит мне сделать это, — ответил Гарри, глядя прямо перед собой. — И я все еще нахожусь под магической клятвой. — Я готова! — раздался голос Гермионы, спускающейся по лестнице. Дэн кивнул и, поднявшись, сказал: — Ну, тогда идемте.